Вершинский
Будущее-наше!
перев 1920.

ИМЛ — Библиотека
ГК 131
В453

Будет октябрь во всем мире!

1917 г. Р. С. Ф. С. Р. 1920 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ник. Вержбицкий.

ГК131
В453

Будущее—наше!

Три года власти трудящихся в России.

Государственное Издательство
Пермь. 1920 г.

Не сдадимся, выдержим, победим!

К.
М 1981

ГК131
В453

БИБЛИОТЕКА
КИЇВ
ПОЛІТШКОЛА

324988

47-41
39

Прежде, чем давать оценку тому, что произошло за последние три года в Советской России, необходимо ясно и правдиво понять то положение вещей в России, которое предшествовало октябрьскому перевороту.

Наша темнота.

По преимуществу (на 85 процентов) крестьянская, земледельческая страна, с слабо и неравномерно развитой промышленностью, Россия, волею мирового империализма, из за дележа мировых богатств, была вовлечена в кровопролитнейшую войну.

Широкие крестьянские массы населения России были вовсе лишены всякого политического воспитания, будучи совершенно в стороне от политической жизни и в большинстве своем не умея даже читать.

Поэтому русской буржуазии не трудно было убедить народ в том, что немцы—де напали на нас и хотят разорить всю нашу страну. Буржуазные газеты и книжки изо-дня в день вопили об этом, создавая так называемый „патриотический порыв", надрессировывая темные массы на национализм. С пением «боже царя храни» миллионы одураченных крестьян пошли умирать за благополучие барской мошны.

Кровавый итог.

Как и следовало ожидать—мировая война произвела в России гораздо большие опустошения, чем

в других странах. Этому много помогла большая подлость наших буржуев, которые, в самые тяжелые моменты, переживаемые родиной, в погоне за личной наживой занимались крупной спекуляцией, продавая страну по кусочкам тем же самым немцам, немецким капиталистам, с которыми они звали воевать русских мужиков.

В результате—из 17 миллионов мобилизованных, оторванных от сохи и станка тружеников—7 миллионов было убито, искалечено или взято в плен.

Война, организованная ради наживы маленькой кучки людей, вырвала из России 7 миллионов самых лучших, самых молодых и здоровых работников.

Крестьянин, знающий, что благополучие мужицкого хозяйства зависит от количества работников в нем, поймет, что после такой громадной убыли рабочих сил Российское хозяйство не могло не обнищать. Замолчали фабрики, поросла бурьяном и лебедой незапаханная земля.

За три года такой, отвратительной бойни из солдатских голов совершенно выветрился патриотизм, который, как они увидели, оказался патриотизмом хозяйских карманов.

Фабрики вместо полезных и необходимых вещей, вместо плугов, топоров и всяких машин, стали выделывать пушки, ружья и снаряды. Железные дороги окончательно растрепались, развозя во все концы России бесконечные эшелоны войск и воинские грузы и не успевая чиниться, потому что надо было торопиться убить как можно больше людей.

Дружба дружбой. — а табачек врозь!

Услужливые союзники, видя, что мы не успеваем с выделкой орудий для убийства, любезно предложили нам свой товар. В Архангельск и через Владивосток английские и французские буржуи понавезли нам тысячи вагонов пушек, винтовок, снарядов, аэропланов, бомб. Все это делалось конечно за хорошую плату. Дружба—дружбой, как говорится, а табачек врозь! Союз союзом, а барыш—своим чередом.

В результате этой «любезности» французских и английских торгашей царская казна по уши залезла в долги. Золота стало не хватать. Появилось громадное количество бумажных денег. Деньги стали дешевые, а цены на все необходимые товары страшно вздорожали. Заработок же увеличился очень незначительно. Жить стало невозможно.

Царские чиновники между тем не унывали—брали взятки от купцов, поставляющих военные припасы, занимались крупной спекуляцией и обманывали народ.

Правительство „себе в карман“

Терпенье лопнуло у народа. Единым взмахом свалил он царя и всех его ближайших помощников. Но сразу взять власть в свои руки он не смог, потому что не был достаточно подготовлен к перевороту. Подвернулась буржуазия и заняла министерские кресла, пригласив к себе в правительство, «для отвода глаз» социалистов—соглашателей.

Керенщина нашего хозяйственного положения

не поправила. Буржуазному правительству нужно было продолжать войну, потому что, отказавшись от нее, оно потерпело бы громадные убытки. Министры—купцы и министры—помещики во главе с присяжным поверенным Керенским решили пожертвовать еще несколькими сотнями тысяч жизней лишь бы не упустить соблазнительных барышей.

Но народу, «серой, вшивой скотинке» прискучило умирать. И она, руководимая сознательными рабочими крупных промышленных городов, одним ударом покончила с правительством сахаро-заводчиков и землевладельцев, а другим—с проклятой войной.

Это произошло в конце октября 1917 года.

Только власть Советов

25 октября власть в России оказалась в руках рабочих и крестьян. Над чем же была эта власть?

Над разоренной в конец государственной казной, над разрушенными фабриками и заводами, над остановившимися железными дорогами, над 150 миллионами женщин, мужчин и детей, изнывающих от произвола, недоедания и болезней, находящихся в состоянии полной беспомощности и тоски.

Какое другое правительство, кроме Советского, с чистым сердцем согласилось бы взять на себя в этот ужасный момент всю ответственность за жизнь и благополучие 150 миллионов трудящихся России?

Правительство рабочих и крестьянских депутатов сделало это, потому что оно твердо знало: из разрухи, созданной буржуазной войной, можно с

победой выйти лишь с помощью пролетарской организованности и общности интересов всех трудящихся.

И мы видим теперь — война привела только к одичанию буржуев всего мира. Они кончили воевать, но еще продолжают душить друг друга и победители готовы перегрызть окончательно глотку не только побежденному, но и друг другу. А страдает от всей этой склоки, от этой разбойничьей дележки мировых богатств только рабочий, только крестьянин всех стран.

Взяв власть в свои руки, советское правительство первым долгом провозгласило конец завоевательной войне и решило все свои силы устремить на улучшение хозяйства в стране, на благополучие граждан.

Ни одного спокойного дня.

Если бы оно в действительности могло двинуть *все* свои силы и *все* свое внимание на борьбу с хозяйственной разрухой и тогда это было бы задачей ужасно трудной. Буржуазия все оставила в состоянии полной негодности и развала.

Но дело в том, что с самого начала оно не в состоянии было ни одной минуты свободно вздохнуть и заняться только своим государственным хозяйством.

Обозленные капиталисты решили мстить и добиваться возвращения отнятых у них прав — прав на грабеж и произвол.

Началась жестокая гражданская война.

Обобранная и разогнанная буржуазия нанята

самых опытных и хитрых генералов и стала со всех сторон наседать на рабоче-крестьянскую Россию. Своих денег на ведение этой войны она не имела и поэтому вошла в «коммерческие» переговоры с своими товарищами – французскими и английскими торгашами и промышленниками.

Кому платить?

Дело в том, что Советская власть наотрез отказалась платить по векселям царского правительства, которое в долг покупало у французских и английских капиталистов разное военное имущество.

Русские буржуи заявили своим заграничным товарищам: если вы поможете нам снова прибрать к рукам рабочих и крестьян и установить в России власть помещика и банкира, — мы рассчитаемся с вами, когда станем у власти — полным рублем!

Английские и французские капиталисты охотно согласились. Сделка была для них очень выгодна: в качестве помощи они стали посылать русской буржуазии пушки, снаряды, винтовки, аммуницию, одним словом то, что у них осталось от войны и валялось без дела в качестве залежалого товара; взамен же всего этого они надеялись получить от наших буржуев, в случае их победы, денежки чистоганом. Дело верное!

Заграничные капиталисты с наслаждением прямо об'явили бы войну Советской России, чтобы сразу раздавить ее, но боялись, что этого не допустят их собственные рабочие и крестьяне, которые уже начали понимать, что вся эта «священная» война — ничто иное как жестокий, гнусный

обман, и что за все грехи и проделки буржуазии в конце—концов рассчитываться приходится тем же рабочим и крестьянам, которые уже отдали миллионы своих жизней ради наживы банкиров и заводчиков.

Золотом и пушками.

Пользуясь злобой и жаждой возврата старого среди наших капиталистов, европейские денежные тузы начали нападать на Советскую Россию из-за угла, всячески прикрываясь, на каждом шагу обманывая, разводя вокруг себя клевету и предательство, покупая своим золотом пронырливых генералов и аферистов вроде Деникина, Колчака, Юденича, Бермонта, Краснова, Алексеева, Чайковского, Врангеля и многих других.

Эта закулисная стратегия европейских капиталистов сводилась к тому, чтобы нищую, голодную, раздетую, больную рабоче-крестьянскую Россию окончательно додушить, лишить ее последней возможности существовать, вырвать из ее глотки последний кусок хлеба. А затем, через сотни тысяч трупов стариков, женщин и детей провести к власти любезных им русских банкиров и помещиков.

Делалось это следующим образом.

Белые, генеральские войска направлялись для захвата и разорения в те места, откуда Советская Россия добывала средства для своего существования: хлеб, каменный уголь, нефть, мясо, металлы, лес.

Таким образом с помощью заграничного золота были отняты у нас хлебородная Сибирь, Украина и Северный Кавказ, источник угля—Донецкий бас-

сейн, источник нефти—Баку и Грозный, источник металлов—Урал и т. д.

В мертвых тисках

Кроме этого европейская буржуазия—Антанта—образовала вокруг Советской России мертвую цепь блокады, всюду, на суше и на море поставив своих сторожей, которые не пропускали бы ни одного фунта хлеба, ни одного аршина ситца, ни одной баночки лекарств.

В довершение всего,—эта самая «культурная Антанта», стала науськивать на нас, путем угрозы, подкупа и обещаний, четырнадцать маленьких государств, отделяющих Россию от Европы, вроде Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Белоруссии, Румынии, Грузии и т. д. Во всех этих государствах сидят и по сию пору у власти торговцы и промышленники и они, конечно, охотно согласились щипать и терзать Советскую Русь по наущению своего старшего буржуазного начальства.

Мертвая петля затянулась на шее первой социалистической страны в мире. Воюя одновременно с четырнадцатью державами и со всем капиталистическим миром, она в это же самое время вымирала от истощения, холода и сыпняка. Вынужденная образовать громадную армию, она все средства к жизни отпускала этой армии, оставляя лишь самое незначительное количество их изнуренному тылу. Война поглотила все человеческие средства.

Наше спасение в братской дележке.

Чего можно ожидать от страны, оказавшейся в таком ужасном положении? Гибели, сдачи на ми-

лость победителя, отдания себя в кабалу, в рабство торжествующему капиталу? Да, так случилось бы, если бы на месте Советской, социалистической, пролетарской России была Россия, во главе которой находились бы буржуи, собственники, хозяева, дельцы, люди капитала, способные только на драку между собой из за каждого лакомого куска. Они давно бы продали, предали и растащили по кускам свое «дорогое отечество».

Но вся сила в том, что во главе России оказались люди труда, а не наживы, люди всеобщей братской дележки, а не драки и конкуренции, люди, стремящиеся к общему благу, а не к увеличению личной собственности. Сила в том, что социалистическая Россия, руководимая правительством, преданным делу трудящихся, по-братски поделила между всеми все скудные запасы, оставшиеся от старых хозяев и напрягла все свои последние силы, чтобы сразу, одной громадной, дружной артелью навалиться на трудную работу по налаживанию всего своего сложного, обширного хозяйства.

Труд все победит.

Работа пошла, сперва с перебоем, неуверенно; затем все дружнее и дружнее, застучали наковальни, забегали приводные ремни, кряхтя врезался в землю плуг, покатились по рельсам вагоны, запыхтели паровозы.

От труда, упорного, одним могучим порывом — сразу всем стало легче. Сытее и теплее стало в городах и на фронте, увереннее и спорее заработала громадная, советская, административная (упра-

вительская) машина, окрепла рука, держащая винтовку и прицел стал вернее.

Враг стал оглядываться назад, дрогнул, побежал. И вот уже нет ни Колчака, ни Деникина, ни Юденича, ни Чайковского. Снова в наших руках Донецкий бассейн, откуда мы каждый месяц получаем до 30 миллионов каменного угля, снова в наших руках Баку, откуда мы за истекшее лето уже успели вывезти 140 миллионов нефти, керосина и бензина, снова в наших руках Сибирь и северный Кавказ, которые дадут нам в этом году 250 миллионов пудов хлеба.

Советская Россия еще не кончила борьбу. В настоящий момент она переживает быть может самые решительные дни за все время своего трехлетнего существования. Черная рука царского зменыша—барона еще тянется к нашим каменноугольным запасам, к нефти и хлебу Кавказа, еще льется братская кровь на наших фронтах.

Наша мощь крепнет.

Но, несмотря ни на что, несмотря на всю нашу усталость и истощение, мы все-таки победим и в этом нет никакого сомнения.

„За это ручается наше экономическое положение. Оно значительно улучшилось. Мы приобрели, по сравнению с прошлым, твердую экономическую базу.

Если в 1917—18 г. мы собрали 30 миллионов пудов хлеба, в 1918—19 г. —110 миллионов пудов, в 1919—20 г.—260 миллионов пудов, то в будущем году мы рассчитываем собрать до 400 мил-

лионов пудов. Это—уже не те цифры, в которых мы бились в голодные годы. Мы уже не будем с таким ужасом смотреть на разноцветные бумажки, которые летят миллиардами и теперь ясно обнаруживают, что они—обломок, обрывки старой буржуазной одежды. У нас есть свыше ста миллионов пудов нефти. Донецкий бассейн уже дает нам 20—30 миллионов пудов угля в месяц. А в прошлом году мы сидели на одних дровах, без нефти и без угля *).

В прошлом году Наркомпрод заготовил 13 миллионов пудов картофеля. В этом году мы заготовим в два раза больше.

В прошлом году было заготовлено 5 миллионов пудов мяса. В этом году государственные запасы мяса будут равняться 12—15 миллионам пудов.

В прошлом году было собрано всего около 100.000 пудов масла. В этом году, за 6 месяцев, с апреля по сентябрь уже заготовлено 820.000 п.

В 1919 г. было заготовлено 37 миллионов яиц. В этом году с марта по сентябрь собрано 123 миллиона яиц.

Так обстоит дело с продовольствием.

Не стоит на одном месте и промышленность. Красный штык отвоевал у белых Туркестан. Оттуда в промышленный московский район усиленно посылается хлопок. Сейчас в центре на 1-ое октября хлопка в семь раз больше, чем было в начале года. Значит будет ситец для деревни!

Нефть и каменный уголь оживили все наши фабрики, заводы, железные дороги, пароходы.

---

*) Из речи т. Ленина на 1-м заседании Всероссийской конференции Р. К. П.

С увеличением производства наблюдается и увеличение трудового творчества.

Только за последнее время мы узнаем: изобретен советским инженером Махониным лучший в мире электрический поезд, спущена в Волгу первая несгораемая, железо-бетонная баржа, налажено массовое производство авто-плугов, в деревнях, в крестьянских избах загораются электрические лампочки, пускаются один за другим громадные сталелитейные и строительные заводы, стоявшие в течение нескольких лет, и т. д. и т. д.

За самые последние дни советским правительством сделан величайший шаг: уничтожено взимание денежной платы с трудящихся за продукты, свет, освещение, помещение, воду, отопление и проч.

Бьем по одиночке.

Но кроме хозяйственной опоры, кроме запасов всего необходимого уверенность в нашей безусловной победе внушает и общее политическое состояние вещей.

Блокада прорвана. К нам из-за границы уже плывут пароход за пароходом, подвозя большое количество сельско-хозяйственных машин, бумаги, чая, кос, кожи, мануфактуры, обуви, лекарств. Все это покупается и меняется на наше сырье—хлеб, лен, лес, пеньку—без которых грозят остановиться заграничные фабрики.

Мы уже заключили мир с Эстонией, Латвией, Литвой, Грузией, Арменией, Польшей и Финляндией. Союз четырнадцати мелких держав, навязываемых на нас Антантой, таким образом

распался. Мы выбиваем наших противников из строя поодиночке.

Разделываясь с врагами, мы одновременно приобретаем новых искренних друзей.

Наша рать множится.

Величайшими событиями, происшедшими за последнее время, являются: 2-й Конгресс третьего коммунистического Интернационала и С'езд народов Востока в Баку.

На 2-ом Конгрессе был смотр всем пролетарским силам мира. Теперь против союза наживы — Антанты — стоит не менее могущественный противник, союз труда — III-й Коммунистический Интернационал. Трудящиеся всего мира смотрят на него, как на свой боевой штаб и он оправдает это свое назначение. За последние месяцы все разростается волна рабочего движения во всем мире. В Англии образовалось, рядом с существующим, новое рабочее правительство — „Совет действия", который пока еще находится в руках социалистов — соглашателей, но и это уже громадный шаг вперед.

В Италии, в целом ряде крупных городов рабочие захватывают фабрики, заводы и квартиры буржуазии, льется кровь восставших рабочих на баррикадах. Италия накануне своего Октября!

Германские рабочие ждут подходящего момента для нового выступления, а пока братски поддерживают нас, не пропуская в Польшу военное снаряжение, посылаемое французскими капиталистами против Красной Армии.

Восток просыпается.

Просыпаются народы седого Востока. Заключив братский союз с Советской Россией красный Азербайджан, провозгласила себя советской Бухара; в Персии образованы красные отряды, которые гонят представителей буржуазной Англии; в Турции растет национальное движение, готовое превратиться в революции.

Навстречу жадному, развратному, изжившему себя капиталистическому западу поднимается могучий, многомиллионный трудовой Восток. Пламя революции пробегает по всему громадному материку Азии. Древние народы, уставшие быть рабами, берутся за оружие, чтобы свергнуть многовековое иго эксплоататоров.

Индия, Китай, Аравия, Египет, Турция, Персия, Афганистан, Япония—все прислали своих представителей на с'езд в Баку, их здесь было более тысячи и все они потрясали оружием и на сотне наречий выкрикивали проклятия цивилизованным плантаторам, разбойникам европейского капитала.

Это-ли не победы, это-ли не верные предвестники мировой социальной революции, которая встряхнет весь мир и от которой не спасется ни одна шайка угнетателей?!

С каждым годом растут и ширятся наши победы. В будущем году их будет еще больше.

Мы не стоим на месте и не идем назад. Это верное обеспечение победы!

Просуществовав три ужасных года, три года нечеловеческих усилий и испытаний, мы завоевали право на будущее!

3.11.